

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 130.2

Барбара Киришенблат-Гимблет

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК МЕТАКУЛЬТУРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО*

Нематериальное наследие

С момента своего основания ЮНЕСКО поддерживала ряд инициатив, связанных с мировым наследием. Они начинались с тех, что относились к движимому и недвижимому материальному наследию, затем были распространены на природное наследие, а в самое последнее время – и на нематериальное¹. Хотя сейчас они составляют три самостоятельных списка, все более распространенным становится убеждение в произвольности выделения этих категорий и их тесных взаимных связях. Материальное наследие определяется как «памятник, группа зданий или достопримечательное место, обладающие исторической, эстетической, археологической, научной, этнологической или антропологической ценностью». Сюда относятся такие сокровища, как, например, Ангкор Ват, огромный храмовый комплекс, окружающий город Сиамреап в Камбодже, Роббен-Айленд рядом с Кейптауном, где провел большую часть своего 26-летнего тюремного заключения Нельсон Манделла, заброшенный город пирамид Теотиуакан близ Мехико-сити или соляные копи Величка неподалеку от Кракова, разрабатывавшиеся с XIII в.

Природное наследие – это «выдающиеся физические, биологические и геологические образования; ареалы подвергающихся угрозе видов растений и животных и территории, ценные с научной или эстетической точки зрения, а так же с точки зрения консервации». Сюда относятся такие места, как Красное море, национальный парк Маунт-Кения, Большой каньон или, с недавнего времени, Комплекс резерватов Центральной Амазонии в Бразилии². Первоначально понятие «природного наследия» отсылало к тем местам, которые обладали такими особыми характеристиками, как красота или ценность другого рода, но оставались не затронутыми присутствием человека, т.е. являлись образцами дикой природы. Однако сейчас большая часть мест, включенных в список природного наследия – да и большая часть мест на земле вообще – оказываются в той или иной степени сформированы человеком, несут на себе следы его влияния. Понимание этого изменило

* Английский вариант статьи был опубликован: *Kirshenblatt-Gimblett B. Intangible Heritage as Metacultural Production // Museum International. 2004. Vol. 56. № 1-2. P. 52-64.*

¹ Существует несколько работ, посвященных истории инициатив ЮНЕСКО в области наследия. Чрезвычайно содержательный отчет: *Turtinen J. Globalising Heritage: On UNESCO. SCORE Rapportserie 12, 2000.*

² См.: «Defining our Heritage»: <http://www.unesco.org/whc/intro-en.htm> (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

и понимание ЮНЕСКО природного наследия. В то же самое время природное наследие, осмысляемое в терминах экологии, окружающей среды и системного подхода к живым существам, предлагает особую модель концептуализации нематериального наследия: скорее как некой целостности, а не простого перечисления отдельных элементов, и вычисления нематериальной ценности живой системы, вне зависимости от того природная она или культурная.

Попытки дать определение нематериальному наследию предпринимались на протяжении нескольких десятилетий. Неоднократно в прошлом, а иногда еще и сейчас его именуют фольклором. Однако за это время в понимании самого концепта «нематериального наследия» произошел достаточно важный сдвиг: от включения в него только шедевров, до включения и их создателей. Прежняя фольклорная модель направляла ученых и целые институты на документирование и сохранение записей об исчезающих традициях. Новая модель стремится поддерживать живые, пусть и находящиеся под угрозой, традиции путем поддержания условий, необходимых для их культурного воспроизводства. А это означает признание соответствующей ценности за «носителями» и «передатчиками» традиции, их габитусом и средой обитания. Следовательно, нематериальное наследие является культурным как материальное и живым как природное. Тогда основной задачей становится не просто коллекционирование отдельных «нематериальных артефактов», а сохранение всей системы как живой целостности.

Первые попытки ЮНЕСКО создать некий инструмент для защиты того, что сейчас называют нематериальным наследием, могут быть датированы 1952 г. Акцент на таких юридических понятиях, как интеллектуальная собственность, копирайт, торговая марка или патент как основе защиты того, что тогда называли фольклором, не принес желаемых плодов. Фольклор по определению не является уникальным творением отдельного индивида, он существует не столько в какой-то единой, оригинальной и официальной форме, сколько в версиях и вариациях. Как правило, он создается в ходе некоего действия и передается изустно, посредством обычая или примера, а не в какой-то материальной форме (зафиксированного письмом или иными знаками текста, рисунка, фотографии, записи)³.

В 1980-е гг. эти юридические вопросы удалось отделить от мер по сохранению, и в 1989 г. генеральная конференция ЮНЕСКО приняла Рекомендации о сохранении традиционной культуры и фольклора⁴. Датированный 16 мая 2001 г. Доклад о предварительном исследовании по вопросу о целесообразности международного регулирования – на основе нового нормативного акта – охраны традиционной культуры и фольклора значительно изменил категории документа 1989 г. Во-первых, вместо того, чтобы подчеркивать особую роль, которую играют в деле документирования и сохранения находящихся под угрозой традиций профессиональные фольклористы и фольклорные институты, он фокусирует внимание на сохранении самих традиций посредством поддержки тех, кто их практикует. Это предполагает перенос акцентов с артефактов (историй, песен, обычаев) на людей (исполнителей, ремесленников, целителей), их знания и навыки. Документ 2001 г., явно

³ Над разрешением этих проблем работают Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), а так же такие организации, как Секретариат Тихоокеанского сообщества в Ноумее. См. их: *Regional Framework for the Protection of Traditional Knowledge and Expressions of Culture*. 2002.

⁴ См.: http://www.unesco.org/culture/laws/paris/html_eng/page1.shtml/ (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

под влиянием понимания природного наследия как живой системы и японского концепта живого национального сокровища, получившего юридический статус еще в 1950 г., признает важность расширения границ нематериального наследия и мер по его сохранению. Целостность нематериального наследия как явления требует, чтобы внимание уделялось не только артефактам, но, прежде всего, людям, а так же их габитусу и среде обитания, понимаемым как жизненное пространство и социальный мир.

В соответствии с этим ЮНЕСКО определяет нематериальное наследие следующим образом: Все формы традиционной и популярной или народной культуры, т.е. коллективные произведения, происходящие из данного сообщества и основывающиеся на традиции. Эти произведения передаются изустно или посредством жестов и изменяются с течением времени в процессе коллективного воссоздания. Они включают устные традиции, обычаи, язык, музыку, танцы, ритуалы, праздники, традиционную медицину и фармакопею, кулинарное искусство и все виды особых навыков, связанных с материальными аспектами культуры, такими, как орудия и жилища⁵.

На встрече в Турине, проходившей в марте 2001 г., это определение было уточнено: Приобретенные людьми посредством обучения процессы наряду со знаниями, навыками и творчеством, которые узнаются и развиваются ими, продукты, которые они создают, и ресурсы, пространства и другие аспекты социального и природного контекста, необходимые для обеспечения их устойчивости; эти процессы придают живым сообществам чувство преемственности по отношению к предыдущим поколениям и важны для культурной идентичности, а так же для сохранения культурного разнообразия и творческих сил всего человечества⁶.

Этот холистический и концептуальный подход к характеристике нематериального наследия сопровождается определением в форме перечня, восходящим к более ранним попыткам определения устной традиции и фольклора: Вся совокупность основанных на традициях культурного сообщества творений, выраженных группой или индивидуумами и признанных в качестве отражений чаяний сообщества, в той степени, в какой они отражают его культурную и социальную идентичность; их стандарты и ценности передаются изустно, посредством имитации или другими способами. Его формы включают, среди прочего, язык, литературу, музыку, танцы, игры, мифологию, ритуалы, обычаи, ремесла, архитектуру и другие виды художественного творчества⁷.

В «Руководстве по применению» благодаря использованию таких терминов, как «традиционное», «популярное» и «народное» устное и нематериальное наследие включается в имплицитную культурную иерархию. Эксплицитной она становится в пояснении «Для чего и для кого?», где сказано: «Для многих людей (особенно миноритарных групп и пред-

⁵ ЮНЕСКО, нематериальное наследие, последнее обновление 24 марта 2003 г. Такая формулировка близка той, что содержалась в рекомендации 1989 г. См.: http://www.unesco.org/culture/heritage/intangible/html_eng/index_en.shtml/ (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

⁶ Цит. по: Report on the Preliminary Study on the Advisability of Regulating Internationally, through a New Standard-setting Instrument, the Protection of Traditional Culture and Folklore. UNESCO Executive Board. 161st Session. 161 EX/15. Paris, 16 May 2001. Item 3.4.4 of the provisional agenda, paragraph 26: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001225/122585.pdf/> (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

⁷ Рекомендация о сохранении традиционной культуры и фольклора.

ставителей коренного населения) нематериальное наследие является жизненным источником идентичности, глубоко укорененным в истории»⁸.

Сходным образом сохранению представлений о культурной иерархии способствуют и такие неологизмы, как первые нации (вместо – Третий мир) или первые искусства / Les Arts Premiers (вместо – примитивное искусство), которые при этом влияют на терминологическую перегруппировку существующего порядка. Особенно четко это видно на примере реорганизации ряда парижских музеев и коллекций, включая расформирование Музея искусств Африки и Океании и Национального музея народных искусств и традиций, перераспределение коллекций Музея человека и создание двух новых музеев – парижского Музея на набережной Бранли, посвященного «искусствам и цивилизациям Африки, Азии, Океании и Америк», и марсельского Музея европейских и средиземноморских цивилизаций⁹. С апреля 2000 г. самые яркие предметы африканских, океанийских и американских коллекций, которые в итоге должны были оказаться в Музее на набережной Бранли, впервые выставлялись в луврском павильоне Сецессион, ставшем «Залами первого искусства»¹⁰. Наличие этих предметов в Лувре могло рассматриваться в качестве долгожданного ответа на вопрос, заданный еще в 1920 г. художественным критиком Феликсом Фенеоном: «Придут ли они в Лувр?»¹¹.

Такое развитие событий на национальном уровне совпадает с усилиями ЮНЕСКО мобилизовать государства-участники «принять необходимые меры для охраны нематериального культурного наследия, имеющегося на их территориях»¹². Эти меры демонстрируют, как различаются профессиональные инициативы в области наследия и само наследие, сохранять которое они призваны. При том, что эти меры направлены на сохранение того, что уже существует, их самый драматический эффект заключается в создании возможности для чего-то нового, включая принятое на международном уровне понятие наследия, культурные перечни, культурную политику, документацию, архивы, исследовательские институты и т.п. Проще говоря, сохранение требует совершенно особых навыков, которые являются навыками абсолютно иного порядка, чем те, тоже совершенно особые навыки, которые необходимы для реального исполнения представлений индийского храмового театра кутияттама или японского театра бунраку или же грузинского многоголосия. Соответственно, роль ЮНЕСКО заключается в том, чтобы предлагать руководство, способствовать реализации международных соглашений и сотрудничества, собирая национальных представителей и экспертов, наделяя их моральным авторитетом для достижения консенсуса, которого они должны достичь в ходе трудного и сложного процесса размышлений, компромиссов и обсуждений. Этот процесс порождает соглашения, рекомендации, резолюции и руководства. Появляющиеся в итоге пакты, конвенции и про-

⁸ Intangible Heritage. UNESCO, http://mirrours.unesco.org/culture/heritage/intangible/html_eng/index_en.shtml/ (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

⁹ См.: <http://www.quaibranly.fr/?R=2> ; <http://www.musee-europemediterranee.org/project.html/> (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

¹⁰ Inauguration du pavillon des Sessions. Palais du Louvre. Avril 2000. Ministère de l'éducation Nationale, de la Recherche et de la Technologie. <http://www.quaibranly.fr/IMG/pdf/doc640.pdf/> (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

¹¹ Félix Fénéon et al. *Front-ils au Louvre?: Enquête sur des arts lointains [1920]*. Toulouse, 2000.

¹² Данное изложение основывается на: Consolidated Preliminary Draft Convention for the Safeguarding of Intangible Heritage, third session of the Intergovernmental Meeting of Experts on the Preliminary Draft Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage. Paris, UNESCO Headquarters, 2 – 14 June 2003.

кламации вызывают о правах и обязанностях, формулируют руководства к действиям, предлагают нормативы и многофункциональные инструменты, а так же призывают к созданию комитетов. Комитеты предлагают руководства к действиям, дают рекомендации, настаивают на увеличении ресурсов и изучают запросы на включение в списки, планы и программы международного содействия. Рекомендации должны исполняться на национальном и международном уровне. Государства принимают участие в определении и выявлении культурного достояния, находящегося на их территории, составляя особые перечни. Они формулируют политику в области наследия и создают специальные органы, которые должны проводить эту политику в жизнь. Предполагается, что они будут создавать институты, которые поддерживали бы документацию культурного достояния и исследования в области того, как лучше всего его охранять, а так же подготовку профессионалов в области управления наследием. От них ожидают, что они будут развивать осведомленность, диалог и уважение посредством таких ревалоризирующих средств как списки.

Список

18 мая 2001 г., после десятилетий споров о терминологии, дефинициях, целях и мерах охраны того, что прежде определялось как «традиционная культура и фольклор» – и до того, как Доклад о предварительном исследовании по вопросу о целесообразности международного регулирования – на основе нового нормативного акта – охраны традиционной культуры и фольклора был представлен исполнительному совету ЮНЕСКО – ЮНЕСКО наконец-то объявило первые 19 «шедевров устного и нематериального наследия человечества»¹³. Какова природа этого списка и почему, когда все уже сказано и сделано, самым реальным результатом десятилетий встреч, формулировок, отчетов и рекомендаций ЮНЕСКО оказывается именно список? Некоторые из тех, кто был вовлечен в развитие инициатив, связанных с нематериальным наследием, надеялись скорее на культурные, а не метакультурные результаты; они хотели сфокусировать внимание на действиях, которые бы напрямую поддерживали культурное воспроизводство на локальном уровне, а не создавали метакультурные артефакты наподобие этого списка.

Джеймс Ирли, руководитель политики в области культурного наследия при Центре фольклора и культурного наследия Смитсоновского института, и Питер Сейтель, координатор проекта всемирной конференции ЮНЕСКО – Смитсоновского института, выражали разочарование в связи с тем, что «институциональные устремления ЮНЕСКО оказались сконцентрированы на принятии программы шедевров как единственном проекте в рамках новой конвенции о НКН (нематериальном культурном наследии)». По их мнению, это скорее сделает конвенцию инструментом в руках «национальных правительств, которые смогут провозглашать богатство своего культурного наследия», чем привлечет внимание к самим носителям культуры¹⁴. «Призыв к действиям», содержащийся в материалах встречи Смитсоновского института и ЮНЕСКО по вопросам охраны традиционных культур, конкретизирует широкий набор возможных действий, которые могли бы быть осуществлены

¹³ Proclamation of Masterpieces of the Oral and Intangible Heritage of Humanity: http://www.unesco.org/bpi/intangible_heritage (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.); http://www.unesco.org/culture/heritage/intangible/masterp/html_eng/declar.shtml/ (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

¹⁴ *Early J., Seitel P.* UNESCO Meeting in Rio: Steps toward a Convention // *Smithsonian Talk Story*. 2002. Spring. № 21. P. 13.

совместно с носителями культуры и от их имени¹⁵. Признавая важность расширения границ культурного достояния, «Призыв к действиям», тем не менее, не останавливается на этом и не предлагает создание особого списка шедевров устного и нематериального наследия человечества.

В самой этой фразе – шедевры устного и нематериального наследия человечества – каждое слово несет особую нагрузку, и более того, она предполагает, что наследие существует как таковое, до появления определений ЮНЕСКО, составления его списков и принятия мер по его охране, а не появляется вследствие всех этих мер. Я уже писала о том, что наследие – это метод культурного производства, который дает вторую жизнь в качестве экспозиции самого себя тому, что находится под угрозой или устарело¹⁶. Определенно, одним из критериев включения того или иного феномена в список шедевров нематериального наследия ЮНЕСКО является его жизненность: если он на самом деле жизненный, нет необходимости его охранять; если он почти мертв, никакая охрана уже не поможет.

В соответствии с оговоренными критериями список первых девятнадцати «шедевров устного и нематериального наследия человечества» включает такие проявления сообществ и культур, которые не входят в список материального наследия. Сюда относятся ораторское искусство, представления, язык и образ жизни коренных народов и меньшинств¹⁷.

Реакция на первое объявление ЮНЕСКО списка шедевров устного и нематериального наследия человечества была смешанной. В статье, озаглавленной «Нематериальная цивилизация», опубликованной в «The Atlantic Monthly», Каллен Мерфи, напоминая о проводившейся Альфонсо Пекораро Сканио кампании за включение в список шедевров мирового наследия пиццы, не выказывает особых восторгов по поводу списка ЮНЕСКО: «Конечно, это важное начинание. Но общее впечатление от него – как от программы, которую можно увидеть по общественному телевидению в три часа ночи». Она предлагает собственных кандидатов для списка 2003 г. и включает в их число, среди прочего, ложь во спасение, уик-энд и пассивный залог¹⁸. Такие иронические заявления указывают на процессы, посредством которых жизнь становится наследием, а одновременное (т.е. то, в настоящем, что ценится в связи со своим прошлым, одновременностью чему-то) превращается в современное (т.е. то из настоящего, что связано со своим прошлым как наследие)¹⁹.

Хотя ложь во спасение, уик-энд и пассивный залог и не прошли бы тест на то, чтобы считаться шедеврами, находящимися под угрозой исчезновения, комментарии подобного рода напоминают нам, что, по сути дела, аргументы могут быть (хотя этого и не произошло) выдвинуты в пользу нематериального наследия любого сообщества, т.к. попро-

¹⁵ Safeguarding Traditional Cultures: A Global Assessment of the 1989 UNESCO Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore. Ed. by P. Seitel. Washington, D.C., 2001.

¹⁶ Kirshenblatt-Gimblett B. Destination Culture: Tourism, Museums and Heritage. Berkeley, California, 1998. P. 131-176.

¹⁷ Nas P. J. M. Masterpieces of Oral and Intangible Culture: Reflections on the UNESCO World heritage List // Current Anthropology. 2002. Vol. 43. № 1. P. 139-148.

¹⁸ Murphy C. Immaterial Civilization // The Atlantic Monthly. 2001. Vol. 288. № 2. P. 20-22. Это напоминает классическую работу: Miner H. Body Ritual among the Nacirema // American Anthropologist. 1956. Vol. 58. № 3. P. 503-507. «Nacirema» – это, конечно, обратное написание слова «American».

¹⁹ Это разделение используется в работе: Fabian J. Time and the Other. How Anthropology Makes its Object. New York, 1983.

сту не существует сообществ без материализованного знания, которое передавалось бы при помощи слов, жестов или примера. Уделяя особое внимание тому, что осталось вне границ двух ее предыдущих программ мирового наследия, ЮНЕСКО составило список нематериального наследия, который также в своем роде оказывается ограничивающим (и не полностью совпадает с заявленными при его создании целями). Таким образом, скажем, балет Большого театра или Метрополитен-опера не вошли и не имели особых шансов войти в список. А театр ногаку, не являющийся культурной формой какой-либо миноритарной группы или коренного народа, там оказался. При этом все три феномена предполагают формальную подготовку будущих участников, используют сценарии, являются продуктами письменной культуры и передают определенное воплощенное знание от одного исполнителя другому. Более того, Япония хорошо представлена в других списках мирового наследия, а японское правительство, охраняя такую форму японского театра, как ногаку, еще в 1957 г. признало ее нематериальной национальной ценностью.

Включая культурные формы, связанные с королевскими дворами или поддерживаемыми государством храмами, если только они не являются европейскими, список нематериального культурного наследия сохраняет разделение на Запад и весь остальной мир. В итоге мы получаем призрачный список нематериального наследия, т.е. список такого наследия, которое не является ни коренным, ни миноритарным, ни западным, хотя и не менее нематериальным²⁰.

Списки мирового наследия, таким образом, рождаются из действий, которые превращают избранные аспекты локального наследия, передающегося по наследству, в транслокальное наследие, передающееся по договоренности – наследие человечества²¹. При том, что кандидаты на признание «шедеврами устного и нематериального наследия человечества» определяются как традиции – т.е. через способ их передачи (изустно, при помощи жестов или примера) – мировое наследие как феномен таковым не является. Как совокупность – как наследие человечества – оно оказывается объектом вмешательства, чуждого тому, что определяется как конституирующее шедевры в первую очередь. Мировое наследие в первую очередь (и это основное!) – список. Все, что включено в список (вне зависимости от своего предыдущего контекста), теперь оказывается помещенным в определенной связи с другими шедеврами. Список становится контекстом для всего, что в него включено²².

²⁰ Благие намерения, создающие неожиданные трудности, обнаруживаются также в американской системе финансовой поддержки искусства, где культурный сектор делится таким образом, что западное классическое и современное искусство финансируются по категориям «танец, музыка, театр, опера, музыкальный театр, литература, дизайн, изобразительное искусство». В Национальном фонде поддержки искусств все прочее относится к разделу «Народное и традиционное искусство или Мультидисциплинарное искусство», куда включены «интердисциплинарные произведения, глубоко укорененные в традиционные или народные формы, которые включают современную эстетику, темы или интерпретации» (См.: <http://www.nea.gov/artforms/Multi/Multi2.html> (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.)). В Совете по искусствам штата Нью-Йорк (См.: <http://www.nysca.org> (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.)) есть сходное разделение на народное искусство и особые службы искусства (поддерживающие «профессиональные начинания в области искусства» со стороны представителей «африкано-карибских, латиноамериканских, азиатско-тихоокеанских» сообществ, а так же те, что обращены непосредственно к ним).

²¹ О разделении передающегося по наследству и передающегося по договоренности см.: *Sollors W. Beyond Ethnicity: Consent and Descent in American Culture*. New York, 1988.

²² О списке как инструменте исторического сохранения см.: *Schuster M. J. Making a List and Checking it Twice: The List as a Tool of Historic Preservation* // CPC [Cultural Policy Centre at the University of

Кроме того список – это еще и самый видимый, наименее дорогостоящий и наиболее конвенциональный способ «сделать что-нибудь» – что-нибудь символическое – применительно к сообществам и традициям, пребывающим в небрежении. Символические жесты, наподобие списков, даруют ценность тому, что в них перечисляется. Это соотносится с принципом, по которому вы не можете защищать то, что не цените. ЮНЕСКО верит – слишком сильно верит, по мнению некоторых участников этого процесса, – в силу валоризации для достижения эффекта ревитализации²³.

Кроме этой деятельности, связанной со списком, ЮНЕСКО занимается также отбором и поддержкой предложений для различных программ и проектов, «учитывающих особые потребности развивающихся стран»²⁴. Такие проекты включают документацию (и сохранение архивов и запись устных традиций); создание исследовательских институтов и организацию научных экспедиций; конференции, публикации и аудиовизуальную продукцию; образовательные программы; культурный туризм (включая развитие музеев и экспозиций, реставрацию достопримечательных мест и создание туристических маршрутов); а так же такие формы художественной деятельности, как проведение фестивалей и съемку фильмов.

Фестиваль – это витрина для презентации нематериального наследия *par excellence*. Прекрасным примером реализации подобного рода политики может считаться Фестиваль народной жизни Смитсоновского института, посвященный Шелковому пути (2002 г.)²⁵. Фестиваль 2002 г. был настоящим *tour de force* в том, как он порывал с прежними образцами национальной репрезентации и представлял субнациональное культурное выражение, выстроенное в наднациональных рамках торгового пути, при том, что сами исполнители и мастера, участвовавшие в фестивале, все еще воспринимали себя как представителей собственных стран. Кроме того фестиваль опровергал возможность легкого разделения между традиционным и современным, высоким и низким: сюда были включены Токийский проект повторного использования, превращающий старую одежду клиентов в наряды, соответствующие требованиям современной моды, а так же уникальный «Ансамбль Шелкового пути», под руководством прославленного виолончелиста Йо-Йо Ма, исполнявший новые произведения, написанные специально для него.

Успех Фестиваля народной жизни Смитсоновского института, а так же критические размышления сотрудников Центра народной жизни и культурного наследия института по поводу этого фестиваля и связанных с ним мероприятий, привели к тому, что именно этот центр в последние годы играют главную роль в деле формирования инициатив ЮНЕСКО, связанных с нематериальным и культурным наследием²⁶. Центр пытался стимулировать смену ориентиров в работе ЮНЕСКО: от внимания к шедеврам в сторону большей поддержки местных сообществ, тому, чтобы они могли защищать свои культурные практики. Центр, которым с 1987 г. руководил Ричард Курин, перенес теоретические размышления на уровень практических действий. Фестиваль народной жизни Смитсоновского инсти-

Chicago] Working Paper. 2002. Vol. 14.

²³ Терминология из: Consolidated Preliminary Draft Convention for the Safeguarding of Intangible Heritage, third session of the Intergovernmental Meeting of Experts on the Preliminary Draft Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage. Paris, UNESCO Headquarters, 2 – 14 June 2003.

²⁴ Article 18. 1. Consolidated Preliminary Draft Convention for the Safeguarding of Intangible Heritage.

²⁵ О фестивале как музее живой драматизации см.: *Kirshenblatt-Gimblett B. Destination Culture: Tourism, Museums and Heritage*. P. 17-78.

²⁶ См.: *Kurin R. Reflections of a Culture Broker: A View from the Smithsonian*. Washington, D.C., 1997.

тута стал образцом для подражания и установил высокие стандарты в деле презентации того, что, используя язык ЮНЕСКО, можно определить, как материальное и нематериальное наследие, презентации в рамках фестиваля как метакультурной формы.

Метакультурный характер наследия

Список «шедевров устного и нематериального наследия человечества» является текстом в прямом смысле этого слова. Фестиваль народной жизни Смитсоновского института представил перед живой аудиторией живых людей, практикующих те или иные традиции, там самым он вывел на авансцену действия тех, кто представляет традиции, которые следует охранять. В отличие от других живых организмов, вроде животных или растений, люди являются не только объектами, но и субъектами культурного сохранения. Они не только носители или передатчики культуры (термины столь же неудачные, как и «шедевры»), они еще и агенты самих мероприятий, связанных с наследием. То, что обычно не учитывается в связанных с наследием договорах – мыслящий, рефлекслирующий субъект. Они говорят о коллективном создании. Исполнители – носители, передатчики, переносчики традиции; термины, наводящие на мысли о пассивных средствах, каналах передачи или сосудах, лишенных воли, намерений или субъективности.

«Живые архивы» и «живые библиотеки» – распространенные метафоры. Эти термины не утверждают за людьми права на то, что они делают, скорее в них присутствует желание подчеркнуть их роль в сохранении процесса передачи культуры (передачи – другим). Сообразно этой модели люди приходят и уходят, а культура остается, когда одно поколение передает ее другому. Но все вторжения в пространство наследия – как и давление глобализации, которой они пытаются противостоять – изменяют отношение людей к тому, что они делают. Они изменяют то, как люди понимают свою культуру и самих себя. Они изменяют фундаментальные условия культурного производства и воспроизводства. Культуре свойственны изменения, и меры, направленные на то, чтобы сохранять, консервировать, охранять и поддерживать определенные культурные практики, оказываются в ловушке между замораживанием этих практик и обращением к процессуальной по своей сути природе культуры.

Центральным для метакультурной природы наследия оказывается время. Асинхронность исторических часов, часов наследия и габитуса, а так же различные темпоральности вещей, людей и событий порождают противоречия между одновременным и современным, в том смысле, в котором они были описаны нами выше, приводят к путанице между исчезновением и отдалением и, наконец, к парадоксу – обладание наследием как знак современности – который и является условием самой возможности начинаний в области мирового наследия.

Вмешательство в пространство наследия связано с попытками замедлить интенсивность изменений. Общенациональная американская юмористическая газета «The Onion» опубликовала статью под названием «Ретро-департамент США предупреждает: Мы можем выработать все запасы прошлого»²⁷. В статье цитировались слова ретро-секретаря США Энсона Уильямса: «Если позволить нынешнему уровню потребления прошлого в США оставаться на имеющемся уровне, уже к 2005 г. мы можем истощить все имеющи-

²⁷ U.S. Dept. of Retro Warns: "We May Running out of Past" // The Onion. 2000. Vol. 32. № 14. <http://www.theonion.com/onion3214/usretro.html/> (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

еся запасы прошлого». И далее: «Мы говорим о потенциальной возможности такой кризисной ситуации с разрушительными последствиями, при которой наше общество начнет испытывать ностальгию по событиям, которые еще только должны произойти». В качестве доказательства таких прогнозов в статье говорилось, что «национальные ретро-часы остановились сейчас на отметке 1990 г., что на угрожающие 74 % ближе к современности, чем то было 10 лет назад, когда они стояли на 1969 г.». Когда ретро-часы ускоряют свой ход, жизнь становится наследием практически до того, как выпадает шанс ее прожить, и наследие заполняет пространство жизни.

Хотя категории материального и нематериального наследия различают вещи и события (а так же знания, навыки и ценности), даже вещи являются событиями.

Во-первых, как отмечает философ Стэнли Ивилинг: «Вещь – это медленное событие». Это вопрос восприятия. Восприятие изменений есть функция отношений между актуальной степенью изменений и «окнами нашей осведомленности»²⁸. Вещи – события, а не инертная или подверженная порчи субстанция, и в других смыслах тоже. Вещь, по словам Роберта Планта Армстронга, может быть «волнующим присутствием»²⁹.

Во-вторых, многие вещи могут при определенных условиях обновляться или заменяться. Например, деревянный храм Исе-дзингу (Япония) перестраивается каждые двадцать лет. Этот процесс занимает примерно восемь лет и с момента первой перестройки в 690 г. святилище перестраивалось уже 61 раз. Данная традиция, известная как «шикинен сингу», включает не только строительные работы, но и определенную церемонию, а так же передачу специализированного знания: «Столярные работы выполняет примерно сотня человек, большинство из которых – местные плотники, откладывающие свои повседневные дела на этот особый период, длящийся от двух до четырех лет. Сооружение возводится без единого гвоздя. Хотя для каждого элемента постройки и есть планы, плотники-мастера должны помнить и передавать ученикам собственное особое знание о том, как соединять сложные части сооружения, используя старинные и необычные инструменты»³⁰. Храм представляет «2 000 лет истории, однако никогда не бывает старше 20 лет». Исе-дзингу – медленное событие. Даже достопримечательные места, связанные с наследием, включаются в процесс регулярной перестройки. Например, на Плимутской плантации, неподалеку от Бостона, постройки разрушаются и регулярно возводятся заново для того, чтобы остановить часы наследия на дате 1627 г. Так как само место, связанное с наследием, старше, чем поселение, которое его представляет – Плимутская плантация была создана лет тридцать назад – перестройки оказываются способом синхронизировать часы наследия с историческими часами³¹.

В-третьих, нематериальность и отдаление – условия всякого опыта – не следует путать с исчезновением. Это следствие неуместной конкретности или буквальности мышления.

²⁸ Swade D. Virtual Objects: Threat or Salvation? Museums of Modern Science // Nobel Symposium, 112. Ed. by S. Lindqvist, A. Hedin, U. Larsson. Canton, MA, 2000. P. 139-147.

²⁹ Armstrong R. P.: 1) The Power of Presence: Consciousness, Myth and Affecting Presence. Philadelphia, 1981; 2) The Affecting Presence: an Essay in Humanistic Anthropology. Urbana, Ill., 1971. См. также: Gell A. Art and Agency: an Anthropological Theory. Oxford, New York, 1998; Farris Thompson R. African Art in Motion: Icon and Act in the Collection of Katherine Coryton White. Los Angeles, CA., 1974; Freedberg D. The Power of Images: Studies in the History and Theory of Response. Chicago, 1989.

³⁰ Japan Atlas, Architecture, Jingu Shrine in Ise: <http://www.jin-japan.org/atlas/architecture/arc14.html/> (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

³¹ Kirshenblatt-Gimblett B. Destination Culture: Tourism, Museums and Heritage. P. 189-200.

Разговоры – нематериальны и отдаляются от нас по мере завершения, но это не ставит под угрозу исчезновения феномен разговора как таковой. В ставшем классикой эссе Пеги Филон «Онтология перформанса» высказывается мысль о том, что «Бытие перформанса ... рождается в исчезновении»³². Эта проблема вызвала к жизни значительное количество теоретической литературы и споры об онтологии искусства (особенно – перформативных его видов). Например, философ Нельсон Гудмен различает живопись и скульптуру как автографическое искусство (где материальная конкретизация и есть произведение искусства) и перформативные виды искусства (музыку, танец, театр) как аллографическое искусство (где произведение и его реализация в ходе некоего представления не одно и то же). Можно сказать, что список материального наследия посвящен автографическим его видам, а список нематериального наследия – аллографическим³³.

В-четвертых, разделение между материальным, природным и нематериальным наследием, а так же создание отдельного списка для каждой из этих категорий произвольны, хотя и не лишены собственной истории и логики. Все чаще те, кто связан с природным наследием, отмечают, что большинство мест, включенных в список мирового природного наследия, стали тем, чем они являются сейчас, под воздействием вмешательства в окружающую среду со стороны человека. Подобным образом и материальное наследие без нематериального – это всего лишь оболочка или инертная материя. Что же до нематериального наследия, то оно не только воплощено в материальном и социальном мире людей, но и неотделимо от него.

«Африка теряет библиотеку, когда умирает старик» – это высказывание писателя и философа Хампате Ба помещено на главной странице сайта ЮНЕСКО, посвященного нематериальному наследию³⁴. Хотя здесь и подчеркивается значение человека, но метафора библиотеки смешивает такие понятия, как архив и репертуар, особенно важные для понимания нематериального наследия как воплощенного знания или практики. По мысли Дайаны Тейлор, репертуар – всегда воплощен, он всегда проявляет себя в представлении,

³² *Phelan P.* The Ontology of Performance: Representation without Reproduction // Idem. *Unmarked: The Politics of performance*. New York, 1993. P. 146-166. Реакция на ее взгляды: *Auslander P.* Liveness: Performance in a Mediatized Culture. London; New York, 1999. О конвергенции «искусства перформанса» и «перформанса искусства» см.: *Carroll N.* Performance // *Formations*. 1986. Vol. 3. № 1. P. 63-81; *Schimmel P., Stiles K.* Out of Actions: Between Performance and the Object. 1949 – 1979. Los Angeles; New York, 1998. О документации как художественной практике см.: *Sayre H. M.* The Object of Performance: the American Avant-Garde Since 1970. Chicago, 1989. Другие авторы изучали связь перформанса (и нематериального наследия) с записывающими средствами, не только как способом фиксации или документирования, но и как художественной практикой, выступающей в роли катализатора культурного производства и основы для теоретического осмысления речевых форм искусства. См.: *Kirshenblatt-Gimblett B.* Folklore's Crisis // *Journal of American Folklore*. 1998. Vol. 111. № 441. P. 281-327.

³³ *Goodman N.* Languages of Art: an Approach to a Theory of Symbols. Indianapolis, 1968. Его точка зрения критиковалась и применялась к таким феноменам, которые сам он не рассматривал. В качестве примера можно привести перформансы без сценария и заранее прописанного плана, а так же цифровые медиа, которые могут производить подлинные копии. См.: *Margolis J.* The Autographic Nature of the Dance // *Journal of Aesthetics and Art Criticism*. 1981. Vol. 39. № 4. P. 419-427; *Sirridge M., Armelagos A.* The Role of "Natural Expressiveness" in Explaining Dance // *Journal of Aesthetics and Art Criticism*. 1983. Vol. 41. № 3. P. 301-307; *Armelagos A., Sirridge M.* The Identity Crisis in Dance // *Journal of Aesthetics and Art Criticism*. 1978. Vol. 37. № 2. P. 129-139; *Krauss R. E.* The Originality of the Avant-Garde and Other Modernist Myths. Cambridge, MA, 1985.

³⁴ Intangible Heritage, UNESCO: http://mirror-us.unesco.org/culture/heritage/intangible/html_eng/index_en.shtml/ (ссылка последний раз проверялась 01.10.2013 г.).

действии, поступках³⁵. Репертуар передается посредством представления, перформанса. Это отличается от записи и сохранения репертуара как документации в архиве. Репертуар связан с воплощенным знанием, необходимыми для его создания социальными связями, исполнением, передачей и воспроизведением. Следовательно, нематериальное наследие, по мысли ЮНЕСКО, особенно уязвимо именно потому, что оно нематериально, хотя известные нам из истории сведения не всегда это подтверждают. Австралийские аборигены, например, несмотря на изменение обстановки и без всякой культурной политики сохраняют свое «нематериальное наследие» на протяжении более чем 30 000 лет. В отличие от материального наследия, которое защищается в музеях, нематериальное наследие состоит из культурных манифестаций (знаний, навыков, драматизаций), которые неразрывно связаны с людьми. Невозможно – или не так-то просто – относиться к таким манифестациям как субститутам людей, даже используя технологии записи, которые позволяют отделить действие от исполнителя и передать репертуар в архив.

Хотя существует обширная литература об индустрии наследия, но большая ее часть связана с политикой в области наследия³⁶. Меньше внимания уделяется этому начинанию как особому метакультурному феномену. Огромное желание кодифицировать метакультурные операции, создать универсальные стандарты приводит к тому, что забывается особый культурно и исторически обусловленный характер политики в области наследия и связанных с ним практик. В случае с материальным наследием целью является восстановление объекта в его оригинальном состоянии для прославления намерений создававшего его творца; презентация объекта в его изначальном совершенстве, нетронутым временем; обращение с объектом или достопримечательным местом как с палимпсестом, достигаемое путем удержания как можно большего количества свидетельств исторического процесса (как в случае с бараками сиднейского Гайд-парка (Австралия) или процессуальной археологией); визуальное разделение оригинального материала и того, что было сделано для консервации или восстановления объекта, и придание реставрации обратимого характера; или же взгляд на сам материальный объект как нечто невозможное³⁷. До тех пор, пока живы люди, которые знают, как построить храм, необходимо не сохранять его единственное материальное воплощение, а поддерживать передачу знаний и умений, а так же условия, потребные для создания таких объектов, как это имеет место в случае с японским Исе-дзингу, о котором говорилось выше. Сохраняется форма, а не материалы, которые заменяемы.

Та международная политика в области наследия, которую развивает ЮНЕСКО, формирует и соответствующую национальную политику, как это можно увидеть, скажем, на примере Вьетнама или Южной Африки, где недавно начали предприниматься попытки создать юридические инструменты защиты культурного наследия. Существуют, однако, и противоположные тенденции. Понятие «национального живого сокровища», повлиявшее на программу нематериального наследия ЮНЕСКО, еще несколько десятилетий назад развивалось в Японии и Корее.

³⁵ Taylor D. Acts of Transfer // Idem. The Archive and the Repertoire: Performing Cultural memory in the Americas. Durham, 2003.

³⁶ См., напр.: Lowenthal D. The Heritage Crusade and the Spoils of History. London; New York, 1997; Realms of Memory: Rethinking the French Past. Ed. by P. Nora, L. D. Kritzman. New York, 1996-1998.

³⁷ См.: Pearson M., Shanks M. Theatre/Archaeology Disciplinary Dialogues. London, 2001.

Наконец, обладание наследием – как противоположность тому образу жизни, который наследие охраняет – это инструмент модернизации и знак современности, особенно, если оно осуществляется в форме музеев: «В современных условиях не иметь ни одного музея означает признать, что вы находитесь ниже минимального уровня цивилизованности, необходимого для современного государства»³⁸. Хотя сохранение старого образа жизни может быть невыгодным с экономической точки зрения и несоответствующим национальной идеологии, валоризация этого образа жизни как наследия (а так же включение наследия в систему культурного туризма) экономически выгодны, соответствуют теории экономического развития и могут быть поставлены в один ряд с национальной идеологией культурной уникальности и модернизации. Таков, например, случай Полинезийского культурного центра на Гавайях. Это было начинание мормонов. С 1963 г. студенты Гавайского университета Бригама Янга «поддерживают жизнь своего островного наследия и делятся им с посетителями, параллельно с процессом обучения».

Таковы некоторые элементы трудной истории музеев и наследия как агентов декультурирующей интеграции, окончательных мест упокоения свидетельств успеха миссионерских и колонизаторских усилий, которые, среди прочего, сохраняли (в музеях) то, что уничтожалось (в общинах). Современные вмешательства из пространства музеев и наследия могут пытаться изменить курс, но пути назад уже нет, возможна только метакультурная дорога вперед.

Перевод с английского В. Г. Ананьева

Информация о статье

Автор: Киршенблат-Гимблет Барбара – Ph.D., профессор, США, Тишевская школа искусств, Нью-Йорк, bkg@nyu.edu

Заглавие: Нематериальное наследие как метакультурное производство.

Абстракт: Статья посвящена определению понятия «нематериальное наследие» в контексте современной культурной политики. Автор выделяет метакультурные результаты процесса охраны нематериального наследия. По мнению автора, стремление кодифицировать метакультурные операции, создать универсальные стандарты в области наследия приводит к тому, что забывается особый культурно и исторически обусловленный характер политики в области наследия и связанных с ним практик. В качестве примера рассматриваются основные документы политики ЮНЕСКО в области нематериального наследия.

Ключевые слова: культурная политика, наследие, нематериальное наследие, ЮНЕСКО.

³⁸ Hudson K., Nicholls A. The Dictionary of Museums and Living Displays. New York, 1985.

Information on article

Author: Kirshenblatt-Gimblett Barbara – Ph.D., Professor, USA, Tisch School of the Arts, New York, bkg@nyu.edu

Title: Intangible Heritage as Metacultural Production.

Abstract: The article is devoted to the concept of intangible heritage in the general context of contemporary cultural policy. Author deals with metacultural outputs of the safeguarding of intangible heritage. The great pressure to codify the metacultural operations, to create universal standards, obscures the historically and culturally specific character of heritage policy and practices. The basis for main ideas of this article is UNESCO's documents concerning intangible heritage.

Key words: cultural policy, heritage, intangible heritage, UNESCO.